

УДК 81'34, 81'42

UDC 81'34, 81'42

Бурькин Алексей Алексеевич**Институт лингвистических исследований, Российская Академия Наук****г. Санкт-Петербург, Российская Федерация****Alexis A. Burykin****Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences****St-Petersburg, Russian Federation**

albury@mail.ru

**ОБ ОДНОМ НЕИЗВЕСТНОМ СТИХОТВОРНОМ РАЗМЕРЕ
В РУССКОЙ ПОЭЗИИ И ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИИ
(Б. ОКУДЖАВА. «ПЕСНЯ О ЛЁНЬКЕ КОРОЛЁВЕ»)
ONE UNKNOWN METER IN RUSSIAN POETRY AND ITS ORIGIN
(B. OKUDZHAVA. A SONG ABOUT LYON'KA KOROLYOV)**

Аннотация

Статья содержит представление одного наблюдения над метрикой Б. Окуджавы. Размер «Песни о Лёнке Королёве» (1957), представляет такой вид размера с чередованием двусложных и трехсложных междударных интервалов, который не был известен в русском стиховедении и был представлен в основном в теоретических расчётах аналогичного типа размеров. Анализ метрики, использовавшейся Б. Окуджавой в ранний период творчества (1950-е годы), показывает, что появлению этого стихотворения предшествовали многочисленные и разнообразные эксперименты автора с пеоним, дольникими, тактовиками, акцентным стихом, включающие использование сверхсхемных слогов. Статья, кроме конкретных результатов, показывает недостаточное внимание к вопросам метрики и ритмики в русской поэзии второй половины XX–XXI веков. Результаты анализа этого текста весьма важны для каталогизации образцов русской метрики и ритмики, они же ставят вопрос о выборе метаязыка для описания стихотворных строк.

Abstract

The paper contains an observation over one phenomenon of B. Okudzhava metrics. Particularly, it is the meter of the “Song about Lyon'ka Korolyov” (1957) that represents the metric pattern where verses with two and three accented syllable intervals alternate and that has remained unknown for Russian poetry studies being represented in theory as a product of calculations based on similar meter types. Meter analysis of B. Okudzhava’s early poems (1950s) was carried out in this study. It was discovered that this meter pattern was a result of various experiments of the poet with paeonic foot, dolniks, taktoviks, as well as accentual verses using extra syllables. Besides the results of the poem analysis, the paper outlines the problem of the lack of attention to the issues of meter and rhythm in Russian poetry of the second half of the XX century – XI century. The analysis performed is relevant for the Russian metrics and rhythmic sample cataloging, it also reminds about the challenging issue of choosing the metalanguage to describe poem verses.

Ключевые слова: размер, ритмика, пеон, дольник, тактовик, акцентный стих, метаязык.

Keywords: meter, rhythmic, paeonic foot, dolnik, taktovik, accentual verses, metalanguage.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_1_5_13

1. Введение

Русское стихосложение как предмет изучения, прежде всего лингвистического, стало развиваться в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Трудно сказать, что этому способствовало, многие считают, что это стало проявлением той самой «оттепели»,

когда за стихом всё-таки разглядели языковой факт, а не только средство воздействия слова на массы. В это время появляется знаменитое пособие В. Е. Холшевникова «Основы стиховедения. Русское стихосложение» [Холшевников, 2002], переиздается книга Г. А. Шенгели «Техника стиха» [Шенгели, 1960], выходит в свет «Поэтический словарь» А. П. Квятковского [Квятковский, 1966], появляется серийный сборник «Теория стиха» [Теория стиха, 1968; Холшевников, 1978; Проблемы..., 1984], ставший альманахом для стиховедов следующих десятилетий, получают популярность работы Л. И. Тимофеева [Тимофеев, 1958] в эти годы начинает свои стиховедческие штудии М. Л. Гаспаров.

Кажется, что в эти годы осознается необходимость антологии русской метрико-ритмической формы, которая была реализована В. Е. Холшевниковым в антологии «Мысль, вооруженная рифмами» [Холшевников, 2005]. Блестящий состав этой антологии, казалось бы, должен был исчерпать инвентарь метров и ритмов в поэзии, во всяком случае близком к классическим. Отыскивать метрические формы, не учтенные в этой антологии, должно было стать уделом продолжателей мэтров стиховедения, которые сами в большинстве своем уже не были поэтами, подобно В. Брюсову и Г. Шенгели, но были разносторонними филологами.

Стихотворные размеры с варьированием междуударных интервалов от нуля до восьми группируются в рамках акцентного стиха [Холшевников, 2002, с. 70]. Метры с варьированием междуударных интервалов в 1 и 2 слога в литературе получили название урегулированных дольников, метры с нарушением этой закономерности квалифицируются как неурегулированные дольники [Холшевников, 2002, с. 70].

Разбор подобных форм привел к открытию одного очень устойчивого и широко распространенного размера, получившего название тактовика. Его признак – варьирование междуударных интервалов от 1 до 3 [Холшевников, 2002, с. 71]. В этом же разделе книги описан размер, отнесённый к тактовикам, с чередованием междуударных интервалов в диапазоне от одного до двух. Интересно, что М. Л. Гаспаров, давая обзор структур тактовика, подобную возможность чередования междуударных интервалов [Гаспаров, 1974, с. 308, 309] даже не предусматривает.

В одной из ранних работ о дольнике, не перепечатанной в последующих собраниях статей, М. Л. Гаспаров писал: «Из трёх предположенных нами видов урегулированного дольника – с колебанием интервалов 0–1 («Снег, снег, первый снег! Сколько радости у всех! . . .»), 1–2 («Вхожу я в тёмные храмы, Совершаю бедный обряд . . .») и 2–3 слога (подобное звучание имеют некоторые отрывки пушкинских «Песен западных славян») – широкое развитие в русской поэзии получил только второй вид [Гаспаров, 1968, с. 61–62], однако указанные примеры из А. С. Пушкина явно не составляют образца данного метра. В публикации П. А. Руднева [Руднев, 1968], вошедшей в тот же сборник, где находится статья М. Л. Гаспарова и где приведена объёмная литература о стихе «Песен западных славян», их метр вслед за С. П. Бобровым определяется как вольный стих. Сам С. П. Бобров, по словам М. Л. Гаспарова, называл пушкинский стих «Песен западных славян» «хореофильным анапестоморфным трёхдольным размером» [Гаспаров, 2001 а, б].

2. Феномен «Лёньки Королёва»

Нам удалось найти одно стихотворение, которое не укладывается ни в представления о дольниках, ни в представления о тактовике, но отвечает той метрической схеме, которая указана в ряду дольников М. Л. Гаспаровым. Это хорошо известное стихотворение Б. Окуджавы «Король», известное также как «Песня о Лёньке Королёве». Вот оно:

Во дворе, где каждый вечер всё играла радиола, Где пары танцевали, пыля, Ребята уважали очень Лёньку Королёва И присвоили ему званье короля.	2-1-1-2-3-1 1-3-2- 1-3-1-1-3-1 2-3-0-3-
Был король, как король, всемогущ. И если другу Станет худо и вообще не повезёт, Он протянет ему свою царственную руку, Свою верную руку - и спасёт.	2-2-2-3-1 -1-3-3- 2-1-1-3-1 2-2-3-
Но однажды, когда "мессершмитты", как вороны, Разорвали на рассвете тишину, Наш Король, как король, он кепчонку, как корону - Набекрень, и пошёл на войну.	2-2-2-3-1 2-3-3- 2-2-2-3-1 2-2-2-
Вновь играет радиола, снова солнце в зените, Да некому оплакать его жизнь, Потому что тот король был один (уж извините), Королевой не успел обзавестись.	2-3-1-1-2-1 1-3-2-0- 2-3-2-3-1 2-3-3-
Но куда бы я ни шел, пусть какая ни забота, (по делам или так, погулять), Все мне чудится, что вот за ближайшим поворотом Короля повстречаю опять.	2-3-2-3-1 2-2-2- 2-3-2-3-1 2-2-2-
Потому что на войне, хоть и правда, стреляют, Не для Леньки сырая земля. Потому что (виноват), но я Москвы не представляю Без такого, как он, короля. (1957) [Окуджава 2001, 139–140].	2-3-2-2-1 2-2-2- 2-3-3-3-1 2-2-2-.

В научном издании стихов Б. Окуджавы приведена библиография анализов этого стихотворения [Окуджава, 2001, с. 615]. Однако нас в нём интересует преимущественно размер, который трудно определить в терминах современной метрики. В известных антологиях по метрике [Гаспаров, 2000 ; Холшевников, 2005] образцов такого размера нет.

Во всех строфах этого стихотворения четырёхиктный (четырёхударный) размер чередуется с трёхиктным (трёхударным). Однако количество междуударных интервалов не позволяет отнести этот размер к дольникам, во всяком случае к их известным вариантам. Этот размер не похож на тактовик тем, что в нём очень малочисленны междуударные интервалы, равные одному слогу: в тексте подчёркнуты слова, которые не несут на себе метрического ударения и их можно не учитывать при соотношении акцентуации слов и стихотворного ритма. Нечто похожее описал В. Е. Холшевников в последнем издании своей книги [Холшевников, 2002, с. 71–72] в ряду вариантов тактовиков. В. П. Москвин нашёл новое решение для подобных случаев: он называет сочетания разных стоп в строке стопной полиметрией, а использование нетипичных стоп – анаклазами или ипостасами [Москвин, 2009, с. 200–208]. Такой подход нов и вполне логичен, с ним удобно изучать метрическое варьирование на уровне строки, но вполне можно не заметить особую метрико-ритмическую организацию целого текста. Необычной особенностью этого стихотворения Окуджавы, помимо уникального размера с ва-

рырованием числа междуударных интервалов, является переменная анакруза – на 24 строки здесь 20 анапестических анакруз, 3 амфибрахические (или хореические), и только одна хореическая (или дактилическая). Распределение междуударных интервалов таково: 24 междуударных интервала в 2 слога, 29 междуударных интервалов в три слога – почти поровну, и только 10 междуударных интервалов в 1 слог, при этом часть ударений в этих случаях (подчёркнуты в тексте) с метрической точки зрения ослаблена, факультативна. Тотальное преобладание трёхсложных междуударных интервалов делает образуемый ими ритм доминирующим, при этом четыре строки – *Станет худо и вообще не повезёт, Разорвали на рассвете тишину, Королевой не успел обзавестись, Потому что виноват), но я Москвы не представляю* – представляют реализацию пеона III, и четыре строки – *Набекрень, и пошёл на войну, По делам или так, погулять, Не для Леньки сырая земля, Без такого, как он, короля* – составляют чистый трёхстопный анапест, сохраняя равновесие характера междуударных интервалов с чередованием между тремя и двумя безударными слогами.

Сам Б. Окуджава рассказывал в ответе на вопрос об истории этой песни так: Вопрос корреспондента: – Пожалуйста, ещё хоть один пример: как рождается песня? Допустим, о Лёнке Королёве?

– Лёнка Королёв появился совершенно случайно; вместе с музыкой за десять минут. Ни одна песня у меня так быстро не появлялась. Какой-то внутренний импульс, конечно, был, о котором я и не подозревал, поэтому, наверное, моментально наговорил готовые стихи, записал их и тут же начал петь. У меня все песни – на готовые стихи. Только одна родилась наоборот, на музыку – «По Смоленской дороге». Мы с Юрием Левитанским придумали её действительно на Смоленской дороге зимой в машине, ездили от «Литературной газеты» по разным областям, и была с нами гитара. А вообще-то в создании песен ничего романтического, экзотического нет. Всё очень буднично. Просто работа. Работа часто изнурительная, потом у что всё время что-то меняется, переделывается... Да, пожалуй, всё, кроме «Лёнки Королёва». Это очень сложный и прекрасный процесс» [Сидоровский, 1984, с. 21]. Вот другая версия того же рассказа: – «Лёнку Королёва» я написал очень быстро. Было это в году 1957-м, как-то утром. Стихи словно сами пришли, строчка за строчкой. Как мне теперь кажется, чуть ли не в пять минут. И когда уже заканчивал придумывать стихотворение, то и музыка появилась, как будто всё это жило во мне и вдруг выплеснулось. Я еле успевал записывать» [Шилов, 1987, с. 104].

В. Е. Холшевников включил в третье издание своей антологии 4 образца стихотворений Б. Окуджавы: «Весёлый барабанщик», с которого многие начинали знакомиться с песенным творчеством поэта – образец пеона III, неожиданного для автора середины XX века, «До свидания, мальчики» – трёхстопный анапест, «По Смоленской дороге» – логаяд из трёхстопного анапеста и двух стоп ямба, и «Франсуа Вийон» – шестииктный тактовик [Холшевников, 2005, с. 613–616].

Об Окуджаве и его поэзии сейчас написано довольно много [Шилов, 1998; Абельская, 2003; Окуджава..., 2002; Розенблюм, 2005; Жолковский, 2005; Чайковский, 2006; Быков, 2009; Кулагин, 2019]. Однако на стих, тем более на метр Окуджавы исследователи мало обращали внимание, может быть, по той причине, что об Окуджаве не так часто писали стиховеды. Как отметил А. Кулагин, «Сергей Орлов говорил о нём на московском совещании в январе 56-го года: «В стихах Окуджавы есть места, где чувствуется культура стиха, стремление к точности, чеканности. <...> Окуджава – человек думающий». Но: «Много у автора книжностей. <...> Сложно говорит» [Кулагин, 2019, с. 29]. Это очень точно. Под «книжностью» Окуджавы поэт другой школы определённно имел в виду приверженность к классике во многих образцах (Окуджава и

сейчас не воспринимается как новатор или экспериментатор, каких хватало среди его предшественников (Маяковский, Кирсанов, Асеев, Каменский) и современников (Вознесенский, Высоцкий). Другое дело, что использование пеона в начале второй половины XX века явно ассоциировалось с книжной поэзией начала XX века, с поэзией Серебряного века, знакомиться с которой поэтам приходилось по-разному: не всем выпадало водить дружбу с Пастернаком или Крученых, как Андрею Вознесенскому. Тонкие предварительные наблюдения над стихом Окуджавы были сделаны только Л. Дубшаном [Дубшан, 2001, с. 18].

Следует сказать, что при внимательном изучении стихотворных текстов Окуджавы второй половины 1950-х годов выясняется, что поэт много экспериментировал с размерами, имеющими варьирующийся междуударный интервал. Примеры стихотворений:

«Мое поколение» (1953) – 4-х-иктный тактовик;

ранняя поэма «Весна в октябре» (1954) – вольный дольник на амфибрахической основе с переменной анакрузой;

«Ночь после войны» (1955) – 4-х-иктный акцентный стих, осложнённый тактовик;

«Зима отмела, отсугробилась.

И вот переулками,

улицами

такой долгожданный и теплый

апрель начинает прогуливаться» (1955) – 4-х-иктный акцентный стих с переменной анакрузой (обратим внимание на слова апрель и прогуливаться, не покидающие текстов Окуджавы позднее);

«Если сполна надыхаться морским ароматом пряным,

если в море всматриваться упрямо-упрямо,

неожиданно, тихим прибоем омыта,

выйдет из зеленой волны Афродита» (1956) – 5-и-иктный тактовик с одним 4-х-сложным интервалом;

«Журавли» (1956) – чередование 4-х-иктного и 3-х-иктного тактовика;

Последний залп прорвал

тишину

и за горной грядой

смолк,

будто бы там расстрелял войну

артиллерийский

полк.

«Подмосковье» (1957), часть IV – вольный тактовик с обманывающим классическим началом, похожим на трёхстопный анапест;

«Вобла» (1957) – 4-х-иктный акцентный стих;

«Сентиментальный марш» (1957) – пеон IV с лишним слогом, сбивающим и отодвигающим цезуру;

«О чём ты успел передумать, отец расстрелянный мой» (1957) – 6-и-стопный амфибрахий с двумя пропусками слогов;

«Я ухожу от пули, делаю отчаянный рывок» (1958) – 6-и-иктный тактовик;

«На рассвете» (1959) – вольный тактовик;

«Марфа» (1959) – 3-х-иктный дольник с 2-х-иктным;

«Куда вы подевали моего щегла?» (1959) – 4-х-иктный тактовик;

«Песенка об Арбате»: «Ты течёшь, как река. Странное название!» (1959) – 3-х-стопный анапест с ямбической стопой;

«Синька» (1959) – 4-х-иктный тактовик;

«Ни арбатском дворе и веселье и смех» (без даты) – Вольный акцентный стих.

Можно продолжать список стихотворений Б. Окуджавы с использованием метров, варьирующих количество междуударных интервалов, и становится понятным, что Окуджава активно экспериментировал как раз с ритмом таких поэтических форм.

Л. И. Тимофеев писал: «Ряд условий определяет эту ритмическую индивидуальность стихотворения. Сюда относятся следующие вопросы: 1) строение ритмической единицы; 2) вариации в строении ритмической единицы; 3) сочетания ритмических единиц и их формы (контраст, нарастания, монотония, перебои и пр.); 4) характер стиховых клаузул и их чередование и, главное, 5) соотношение ритмических и интонационных единиц; размещение их в пределах интонационного периода. Все эти элементы ритма стиха в своем взаимодействии и, главное, в своем взаимодействии с другими его выразительными интонационно-синтаксическими и звуковыми средствами – создают каждый раз новые и новые речевые образования, имеющие свой особый выразительный смысл, своё художественное воздействие, свое эстетическое значение» [Тимофеев 1958, с. 148–149]. Новый метр Окуджавы, который трудно даже называть экспериментальным, поскольку он не нарушает канонических представлений о размерах с варьированием числа междуударных интервалов, обладает новизной по всем обозначенным позициям. Исследование стихотворной практики Окуджавы второй половины 1950-х годов показывает активное изучение поэтом возможностей метрических форм с варьированием междуударных интервалов, и как раз такие эксперименты – с возвращением к классическим пеонам – дали неожиданный результат в стихотворении, которое стало одной из визитных карточек поэта.

В первом издании книги Л. Шилова приведён такой шедевр критики: «Несколькими месяцами позже в журнале "Волга" выступил искусствовед Б. Манжора, который в статье "О музыкальном воспитании молодёжи", в частности, писал: "Стремясь во что бы то ни стало популяризировать свои песни и правильно понимая, что музыка в этом может ему во многом помочь, Б. Окуджава в своих "музыкальных опытах" обращается именно к таким мелодиям, какие находят сбыт у нетребовательной аудитории. Так, музыкальный прообраз его, пожалуй, наиболее известной песни о Лёньке Королеве – это не что иное, как перепев печально известной песенки "Здравствуй, моя Мурка" во всей "прелести" её блатной "выразительности". Что и говорить, до определённой категории слушателей такого рода песни доходят безотказно. Доходят именно потому, что, кроме точного расчёта на музыкальную необразованность, чувствуется желание пощекотать кое у кого склонность к развязности, блатной удали, этакой "жесткой" лирике" ("Волга". – 1967. – №9. – С. 171–172) [Шилов, 1977]. Чтобы перепутать метр «Песни о Лёньке Королёве», не имеющий аналогов, с пятистопным хореем «Мурки», поистине надо было быть советским искусствоведом...

3. Заключение

Таким образом, оказывается, что одно из самых знаменитых стихотворений Б. Окуджавы – поэта, любимого многими поколениями ценителей русской поэзии и русского языка, написано очень редким метром, существование которого не предполагалось даже в теории и образцы для сравнения которого по существу отсутствуют. Этот оригинальный метр вырабатывался в процессе множества экспериментов со сходно звучащими размерами и строками. Очевидно, такая находка окажется не единичной при внимательном изучении наследия русских поэтов, особенно авторов XX–XXI веков, и будет обогащать наши представления о метрическом и фонетическом богатстве русского языка.

Список литературы

- Абельская, 2003 – Абельская, Р. Ш. Поэтика Булата Окуджавы: истоки творческой индивидуальности [Текст] : дисс. ...канд. филол. Наук 10.01.01 / Абельская Раиса Шоломовна; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2003. – 211 с.
- Быков, 2009 – Быков, Д. Л. Булат Окуджава [Текст] / Д. Л. Быков. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 784 с.
- Гаспаров, 1968 – Гаспаров, М. Л. Русский трехударный дольник XX в. [Текст] / М. Л. Гаспаров // Теория стиха / под ред. В. Е. Холшевникова. – Л. : Наука, 1968. – С. 59–106.
- Гаспаров, 1974 – Гаспаров, М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика [Текст] / М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1974. – 488 с.
- Гаспаров, 2000 – Гаспаров, М. Л. Очерк истории русского стиха [Текст] / М. Л. Гаспаров. – М. : «Фортуна лимитед», 2000. – 352 с.
- Гаспаров, 2001 а – Гаспаров, М. Л. Воспоминания о Сергее Боброве [Текст] / М. Л. Гаспаров // Записи и выписки / под ред. А. М. Зотовой. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – С. 385–415.
- Гаспаров, 2001 б – Гаспаров, М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. – 2-е изд., доп. [Текст] / М. Л. Гаспаров. – М. : «Фортуна Лимитед», 2001. – 288 с.
- Дубшан, 2001 – Дубшан, Л. С. О природе вещей [Текст] / Л. С. Дубшан // Булат Окуджава. Стихотворения / гл. ред. А. С. Кушнер. – СПб. : Академический проект, 2001. – С. 5–55.
- Жолковский, 1986 – Жолковский, А. Рай, замаскированный под двор: заметки о поэтическом мире Окуджавы [Текст] / А. Жолковский // Мир автора и структура текста / под ред. А. Жолковского, Ю. Щеглова. – Tenafly, N. J. : Эрмитаж, 1986. – С. 279–308.
- Жолковский, 2005 – Жолковский, А. К. Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты [Текст] / А. К. Жолковский. – М. : РГГУ, 2005. – 654 с.
- Холшевников, 1978 – Исследования по теории стиха [Текст] / отв. ред. В. Е. Холшевников. – Л. : Наука, 1978. – 232 с.
- Квятковский, 1966 – Квятковский, А. П. Поэтический словарь [Текст] / А. П. Квятковский. – М. : Советская Энциклопедия, 1966. – 376 с.
- Кулагин, 2019 – Кулагин, А. В. Лирика Булата Окуджавы [Текст] / А. В. Кулагин. – М. : Булат, 2019. – 178 с.
- Москвин, 2009 – Москвин, В. П. Теоретические основы стиховедения [Текст] / В. П. Москвин. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 320 с.
- Окуджава, 2001 – Булат Окуджава. Стихотворения [Текст] / глав. ред. А. С. Кушнер. – СПб. : Академический проект, 2001. – 712 с.
- Окуджава..., 2002 – Окуджава: Проблемы поэтики и текстологии / сост. А. Е. Крылов. – М. : ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2002. – 260 с.
- Проблемы..., 1984 – Проблемы теории стиха [Текст] / сост. А. Е. Крылов. – Л. : Наука, 1984. – 255 с.
- Розенблум, 2005. – Розенблум, О. М. Раннее творчество Булата Окуджавы (опыт реконструкции биографии) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Розенблум Ольга Михайловна; РГГУ. – М., 2005. – 22 с.
- Руднев, 1968 – Руднев, П. А. Из истории метрического репертуара русских поэтов XIX – начала XX в. (Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Фет, Брюсов, Блок) [Текст] / П. А. Руднев // Теория стиха / [ред. кол. : В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачёв, В. Е. Холшевников]. – Л. : Наука, 1968. – С. 107–144.
- Сидоровский, 1984 – Сидоровский, Л. Булат Окуджава: «Хорошая песня – это изнурительная работа» [Текст] / Л. Сидоровский // Смена. – 1984. – № 18 (1376). – С. 21–22.
- Теория стиха, 1968 – Теория стиха [Текст] / [ред. кол. : В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачёв, В. Е. Холшевников]. Л. : Наука, 1968. – 317 с.
- Тимофеев, 1958 – Тимофеев, Л. И. Очерки теории и истории русского стиха [Текст] / Л. И. Тимофеев. – М. : Гос. Изд-во художественной литературы, 1958. – 415 с.

- Холшевников, 2005. – Холшевников, В. Е. Мысль, вооруженная рифмами. Поэтическая антология по истории русского стиха». – 3-е изд. [Текст] / В. Е. Холшевников. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издат центр «Академия», 2005. – 672 с.
- Холшевников, 2002 – Холшевников, В. Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение. – 4-е изд. [Текст] / В. Е. Холшевников. – СПб. : филол. ф-т СПбГУ, М. : Издат центр «Академия», 2002. – 208 с.
- Чайковский, 2006 – Чайковский, Р. Р. Истины Булата Окуджавы: работы последних лет [Текст] / Р. Р. Чайковский. – Магадан : Кордис, 2006. – 216 с.
- Шенгели, 1960 – Шенгели, Г. А. Техника стиха [Текст] / Г. А. Шенгели. – М. : Гослитиздат, 1960. – 312 с.
- Шилов, 1977 – Шилов, Л. А. Голоса, зазвучавшие вновь [Текст] / Л. А. Шилов. – М. : Просвещение, 1977. – 128 с.
- Шилов, 1987 – Шилов, Л. А. Голоса, зазвучавшие вновь. – 2-е изд. [Текст] / Л. А. Шилов. – М. : Просвещение, 1987. – 159 с.
- Шилов, 1998 – Шилов, Л. А. Феномен Булата Окуджавы [Текст] / Л. А. Шилов. – М. : [Б. и.], 1998. – 19 с.
- Шраговиц, 2015 – Шраговиц, Е. Загадки творчества Булата Окуджавы [Текст] / Е. Шраговиц. – СПб. : Алетейя, 2015. – 228 с.

References

- Abel'skaya, R. Sh. (2003). *Poetika Bulata Okudzhavy: istoki tvorcheskoy individual'nosti* [Bulat Okudzhava's Poetics: the origins of creative personality]. PhD in Philological sci. diss. Ekaterinburg : Ural Federal University.
- Bykov, D. L. (2009). *Bulat Okudzhava* [Bulat Okudzhava]. Moscow.
- Gasparov, M. L. (1968). *Russkiy trekhudarnyy dol'nik XX v.* [Russian three-stress dolnik]. St-Petersburg.
- Gasparov, M. L. (1974). *Sovremennyy russkiy stikh. Metrika i ritmika* [Modern Russian verse. Metrics and rhythmic]. Moscow.
- Gasparov, M. L. (2000). *Ocherk istorii russkogo stikha* [Essay on the history of Russian verse]. Moscow.
- Gasparov, M. L. (2001). *Russkiy stikh nachala XX veka v kommentariyakh. Izdanie vtoroe (dopolnennoe)* [Russian verse of the early twentieth century with comments. Second Edition (revised)]. Moscow.
- Gasparov, M. L. (2001). *Vospominaniya o Sergee Bobrove* [Memories of Sergey Bobrov]. Moscow.
- Dubshan, L. S. (2001). О prirode veshchey [On the nature of things]. In A. S. Kushner (Ed.), *Bulat Okudzhava. Stikhotvoreniya* [Bulat Okudzhava. Poems] (pp. 5–55). St Petersburg : Akademik projekt Press.
- Zholkovskiy, A. (1986). Ray, zamaskirovanny pod dvor: zamentki o poeticheskom mire Okudzhavy [Heaven masked as a yard: Note on Okudzhava's poetic world]. In A. Zholkovskiy, Yu. Shcheglov (Eds.), *Mir avtora i struktura teksta* [Author's world and text structure] (pp. 279–308). Tenaflly, N. J. : Hermitage.
- Zholkovskiy, A. K. (2005). *Izbrannye stat'i o russkoy poezii: Invarianty, struktury, strategii, interteksty* [Selected articles on Russian poetry: Invariants, structures, strategies, intertexts]. St-Petersburg.
- Kholshevnikov, V. E. (Ed.). (1978). *Issledovaniya po teorii stikha* [Studies on the theory of poetry]. Leningrad : Nauka Press.
- Kvyatkovskiy, A. P. (1966). *Poeticheskiy slovar'* [Poetry Dictionary]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press.
- Kulagin, A. V. (2019). *Lirika Bulata Okudzhavy* [Bulat Okudzhava's Poetry]. Moscow : Bulat Press.
- Moskvin, V. P. (2009). *Teoreticheskie osnovy stikhovedeniya* [Theoretical basis for poetry studies]. Moscow : Librokom Publishing House.
- Kushner, A. S. (Ed.). (2001). *Bulat Okudzhava. Stikhotvoreniya* [Bulat Okudzhava. Poems]. St Petersburg : Akademik projekt Press..

- Krylov, A. E. (Ed.). (2002). *Okudzhava: Problemy poetiki i tekstologii* [Okudzhava: Issues of poetics and textology]. Moscow : GKTsM V. S. Vysotskogo Press.
- Krylov, A. E. (Ed.). (1984). *Problemy teorii stikha* [Problems of verse theory]. St Petersburg : Nauka Press.
- Rozenblyum, O. M. (2005). *Ranee tvorchestvo Bulata Okudzhavy (opyt rekonstruktsii biografii)* [The early work of Bulat Okudzhava (experience in biography reconstruction)]. PhD in Philological sci. diss. Moscow : Russian State University for the Humanities.
- Rudnev, P. A. (1968). *Iz istorii metriceskogo repertuara russkikh poetov XIX – nachala XX v. (Pushkin, Lermontov, Nekrasov, Tyutchev, Fet, Bryusov, Blok)* [From the History of Russian Poets Metric Repertoire of the 19th – early 20th Century (Pushkin, Lermontov, Nekrasov, Tyutchev, Fet, Bryusov, Block)]. In V. M. Zhirmunsky, D. S. Likhachev, V. E. Kolshevnikov. (Eds.), *Teoriya stikha* [Theory of verse] (pp. 107–144). St Petersburg : Nauka Press.
- Sidorovskiy, L. (1984). *Bulat Okudzhava: «Khoroshaya pesnya – eto iznuritel'naya rabota»* [Bulat Okudzhava: “A good song is a hard work”]. *Smena* [Shift], 18 (1376), 21–22.
- Zhirmunsky, V. M., Likhachev, D. S., Kolshevnikov, V. E. (Eds.). (1968). *Teoriya stikha* [Theory of verse]. Leningrad : Nauka Press.
- Timofeev, L. I. (1958). *Ocherki teorii i istorii russkogo stikha* [Essays on the theory and history of Russian verse]. Moscow : Khudozhestvennaya literatura Press.
- Kholshevnikov, V. E. (2005). *Mysl', vooruzhennaya rifmami. Poeticheskaya antologiya po istorii russkogo stikha* [Thought armed with rhymes. Poetic anthology on the history of Russian verse]. 3rd edition. St Petersburg : St Petersburg University Press ; Moscow : Akademiya Publishing Center.
- Kholshevnikov, V. E. (2001). *Osnovy stikhovedeniya. Russkoe stikhoslozhenie* [The basics of poetry. Russian verse.]. 4th edition. St-Petersburg : St Petersburg University Press ; Moscow : Akademiya Publishing Center.
- Chaykovskiy, R. R. *Istiny Bulata Okudzhavy: raboty poslednikh let* [Bulat Okudzhava's verity: Works of recent years]. Magadan : Kordis Press.
- Shengeli, G. A. (1960). *Tekhnika stikha* [Verse technique]. Moscow : Goslitizdat Press.
- Shilov, L. A. (1977). *Golosa, zazvuchavshie vnov'* [Voices that sounded again]. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Shilov, L. A. (1987). *Golosa, zazvuchavshie vnov'* [Voices that sounded again]. 2nd edition. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Shilov, L. A. (1998). *Fenomen Bulata Okudzhavy* [Bulat Okudzhava's phenomenon]. St-Petersburg.
- Shragovits, E. (2015). *Zagadki tvorchestva Bulata Okudzhavy* [The mystery of Bulat Okudzhava's work]. St-Petersburg : Aleteya Press.